

строфы в связи с брекзитом нет, а Британия еще будет сожалеть о своем необдуманном решении.

Литература

1. Великобритания и Швейцария заключили соглашение о торговле после Brexit. URL: <https://regnum.ru/news/economy/2570354.html> (дата обращения: 12.02.2019).

2. «Жесткий Brexit» приведет к потере 100 тыс. рабочих мест в Германии. URL: <https://regnum.ru/news/economy/2570361.html> (дата обращения: 12.02.2019).

УДК 327.83

Камран Камалович Гусейнов,
аспирант 3-го года обучения
Уральский федеральный университет

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ ПОСТОЯННОГО СТРУКТУРИРОВАННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА (PESCO) В РАМКАХ ОБЩЕЙ ПОЛИТИКИ БЕЗОПАСНОСТИ И ОБОРОНЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

В данной статье рассматриваются причины и перспективы развития программы постоянного структурированного сотрудничества, а также возможные препятствия на пути ее реализации.

Ключевые слова: постоянное структурированное сотрудничество, ЕС, НАТО, ОПБО.

THE PROBLEMS OF PERMANENT STRUCTURED COOPERATION (PESCO) IMPLEMENTATION IN THE FRAMEWORK OF EUROPEAN UNION COMMON SECURITY AND DEFENCE POLICY

The article reviews the reasons and the perspectives of the Permanent Structured Cooperation and regards the obstacles of PESCO implementation.

Keywords: PESCO, EU, NATO, CSDP.

Европейский союз (ЕС) принял новую стратегию по внешней политике и политике безопасности «Общее видение, единый подход: сильная Европа» в 2016 году. Реализация стратегии [1] включает пять ключевых направлений:

- безопасность Европейского союза;
- государственная и социальная устойчивость в странах, расположенных к востоку и югу от ЕС;
- комплексный подход к разрешению конфликтов;
- открытые к сотрудничеству региональные системы;
- глобальное управление XXI века.

Причины принятия новой стратегии лежат в плоскости новых вызовов безопасности, имеющих у Европейского союза. Новые вызовы имеют как эндогенный, так и экзогенный характер. Внешними причинами являются иммиграционная политика ЕС, ухудшение отношений с Российской Федерацией и нарастание конфликта в трансатлантических отношениях с США. Внутренней причиной, безусловно, является Brexit — выход Великобритании из ЕС. В предисловии к новой Стратегии Верховный Представитель ЕС по вопросам внешней политики и политики безопасности Федерика Могерини отмечает, что «само существование союза ставится под сомнение» [1]. В условиях, когда устойчивость союза подрывается выходом из него одного из членов, а также наличием конфликтотенденциала с партнерами, появление новой стратегии выглядит вполне

закономерным. Объяснимо и то, что одно из важных мест в новой стратегии занимает реформирование общей политики безопасности и обороны Европейского Союза.

В рамках реализации стратегии в области обороны и безопасности ЕС было инициировано создание постоянного структурированного сотрудничества. 13 ноября 2017 г. министры иностранных дел стран — членов ЕС подписали совместное заявление о намерениях по реализации Программы постоянного структурированного сотрудничества. 11 декабря 2017 г. Совет ЕС принял решение о запуске программы [2]. Три страны воздержались от подписания документа: Великобритания, Дания и Мальта. PESCO имеет двухуровневую систему управления: уровень Совета и проектный уровень. Совет ЕС занимается общим управлением и координацией всех проектов. Проектный уровень заключается в управлении конкретными инициированными проектами, за каждый из которых ответственна одна страна.

В рамках PESCO реализуются 34 разных проекта, направленных на улучшение оборонной способности Европейского союза. Это проекты в сфере медицинского обеспечения, кибербезопасности, контроля морского, воздушного пространства и т. д. 25 июня 2018 г. Совет ЕС принял единые правила по управлению проектами. Ежегодная отчетность предполагает внесение изменений в существующие проекты. После инициации проекта PESCO было принято решение о создании единого финансового инструмента — Европейского фонда мира [3]. Размер фонда составляет 10,5 млрд евро и пополняется за счет взносов государств — членов ЕС, участвующих в проекте. Фонд финансирует проекты, инициируемые не только в рамках PESCO, но и общей политики безопасности и обороны в целом.

Глава Еврокомиссии Жан-Клод Юнкер назвал PESCO «спящей красавицей» Лиссабонского договора [4]. Однако, несмотря на имеющийся план реализации PESCO, необходимо отметить проблемы, существующие в реализации стратегии. Во-первых, несмотря на подавляющее большинство участников проекта, не все страны — члены ЕС участвуют в реализации PESCO. Кроме того, среди участвующих стран нет единой точки зрения по тем вызовам, с которыми сегодня сталкивается единая Европа. Здесь можно отметить разновектор-

ность трансатлантических отношений и разное понимание того, как необходимо решить проблему иммиграционной политики. Во-вторых, возникает закономерный вопрос о дублировании функций оборонных инициатив ЕС и НАТО. Несмотря на то, что на официальном уровне ЕС не заявляет о том, что данные инициативы противоречат НАТО, существует мнение о том, что ЕС находится в поисках более успешной для общей безопасности и обороны структуры. Генеральный секретарь НАТО Йенс Столтенберг заявил о том, что «ЕС не должен соревноваться с НАТО и дублировать его функции» [5]. Большинство стран ЕС являются членами НАТО. Союзники данных стран по Североатлантическому альянсу — США — рассматривают данную инициативу в качестве угрозы НАТО [6]. Здесь стоит отметить, что создание PESCO может усугубить противоречия по линии ЕС–США, ввиду того, что инициатива, вероятно, скажется негативно на американском военном экспорте в страны ЕС. Германия и Франция как ведущие в военном отношении страны ЕС (после Brexit) нацелены на стратегическую автономию ЕС в сфере обороны и безопасности. Несмотря на партнерские и союзнические трансатлантические взаимоотношения, позиции по ряду вопросов, влияющих на современную архитектуру безопасности, являются диаметрально противоположными. Среди противоречий можно отметить выход США из иранской ядерной сделки, перенос посольства в Иерусалим, а также признание Соединенными Штатами Голанских высот территорией Израиля. В условиях имеющихся противоречий, создание и развитие PESCO все же не свидетельствует о его альтернативности НАТО. Однако разногласия как стран — членов ЕС, так и по линии ЕС–США по вопросам общей обороны и безопасности и трендов международных отношений могут стать серьезными препятствиями для реализации Программы постоянного структурированного сотрудничества.

Литература

1. Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe // A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy. URL: http://eeas.europa.eu/archives/docs/top_stories/pdf/eugs_review_web.pdf (дата обращения: 28.02.2019).

2. Permanent Structured Cooperation factsheet // European Union External Action. URL: http://eeas.europa.eu/archives/docs/top_stories/pdf/eugs_review_web.pdf (дата обращения: 01.03.2019).

3. Данилов Д. Формирование новых инструментов и механизмов ОПБО // Европейский союз: факты и комментарии. 2018. № 93. С. 74.

4. Jean Claude Juncker Twitter account. URL: <https://twitter.com/junckereu/status/940175532196589568> (дата обращения: 01.03.2019).

5. Столтенберг заявил, что ЕС не должен соревноваться с НАТО и дублировать функции альянса // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5812490> (дата обращения: 02.03.2019).

6. Biscop S. Letting Europe Go Its Own Way // Foreign Affairs. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2018-07-06/letting-europe-go-its-own-way> (дата обращения: 01.03.2019).

УДК 327

Дарья Александровна Никитюк,
студентка 1-го курса магистратуры
Уральский федеральный университет

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ РОССИИ И ЕС В 2014–2018 гг.

Статья посвящена анализу энергетической дипломатии России и ее главного партнера в энергетической сфере — Европейского союза — в связи с ухудшением их отношений с 2014 г. В ходе исследования были рассмотрены три основных направления энергетического сектора — газовая, нефтяная и атомная энергетика. Автор отмечает, что, несмотря на изменения с 2014 г. характера энергетической дипломатии России и ЕС, существует значительная взаимосвязь между ними, которая определяет необходимость продолжения тесного сотрудничества в сфере энергетики.

Ключевые слова: энергетическая дипломатия, энергетическая политика, энергетическая безопасность, Россия, ЕС.